

СВѢТЛЫЙ ДЕНЬ СѢВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ

И ЕЯ СВЯЩЕННАЯ ОВИТЕЛЬ *).

Ио волю вѣщепоснаго основателя своего и по установлении святой Церкви, сѣверная столица ежегодно свѣтло празднуетъ 30-е августа—незабвенный для нея день перенесенія честныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, славнаго защитника всего русскаго народа при жизни и небеснаго покровителя его по отшествіи своемъ.

14-го ноября 1262 года «зашло солнце земли русскаго» (слова святи-теля Кирилла), великій князь Александръ Ярославичъ, краса и опора нашего отечества, тихо предаль свою чистую душу въ руцѣ Божіи. 23 ноября стольный городъ Владиміръ совершилъ надгробное пѣніе надъ блаженнымъ княземъ; неударжимый плачь

осиротѣвшаго народа раздавался кругомъ. Гробъ блаженнаго князя Александра съ честными останками его благоговѣнно положили въ соборномъ храмѣ иноческой обители Рождества Богородицы, гдѣ покоились славные предки его. Въ благодарной памяти народа навсегда сохранился свѣтлый образъ блаженнаго князя: его свѣтлый умъ, могучая воля, беззавѣтная преданность своей родинѣ, благородство

Къ 30-му августа — по случаю столѣтія наименованія Александроневской обители «лаврою». Источниками при составленіи сей статьи служили «Полное собраніе постановлений и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» (т. III, IV), «Лѣтопись и описи Александроневской лавры», «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи» VIII, «Святый благовѣрный князь Александръ Ярославичъ Невскій» М. Хитрова, «Къ 100-лѣтію Свято-Троицкаго собора Александроневской лавры» А. Т., «Житія святыхъ» августъ и ноябрь мѣсяца.

и великодушіе, безпредѣльная любовь къ Богу. Къ великому утѣшенію скорбѣвшаго народа, Промыслъ Божій явилъ въ преставльшемся князѣ Своего угодника. Дивныя знаменія, начавшіяся въ день самаго погребенія, многочисленныя чудеса и неоднократно небесная помощь сродникамъ въ трудныхъ обстоятельствахъ открыли въ немъ небеснаго заступника всего народа. Вотъ почему святой Александръ Невскій послѣ кончины сдѣлался предметомъ благоговѣннаго почитанія русскаго народа. Къ его гробу притекали русскіе люди, прося его небеснаго предствательства предъ Богомъ. Чрезъ 117 лѣтъ мощи его были обрѣтены нетлѣнными. На Московскомъ соборѣ въ 1547 году установлено было повсемѣстное празднованіе новому чудотворцу; въ томъ же XVI столѣтіи составлена и служба святому Александру. Первый храмъ на Руси во имя святаго Александра Невскаго воздвигнуть былъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ около 1630 года въ Московскомъ Кремлѣ надъ Тайницкими воротами (сего храма теперь не существуетъ). Императоръ Петръ I наименовалъ первенца своего, родившагося 3-го октября 1691 года, Александромъ—въ честь святаго Александра. Въ 1697 году митрополитъ Иларіонъ торжественно переложилъ святяи мощи Александра Невскаго въ новую деревянную раку, устроенную въ Москвѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Рака была украшена рѣзною работою и покрыта драгоценнымъ покровомъ; наверху, по краямъ раки, со всѣхъ сторонъ была сдѣлана надпись, подробно изображавшая подвиги святаго князя.

Минувала пора тяжелыхъ испытаній для нашего отечества, настало славное время Петрова царствованія. Посланный Богомъ царь-преобразователь встре-

млелъ свой орлиный взоръ къ завѣтнымъ берегамъ Балтійскаго моря, откуда зачалась историческая жизнь русскаго народа. Ему пришлось столкнуться съ прежними врагами—шведами и ливонскими нѣмцами, съ которыми нѣкогда такъ побѣдоносно сражался Невскій герой. Сражаясь со шведами и полагая основаніе новой столицы на берегахъ Невы, царь Петръ естественно вспомнилъ о побѣдоносномъ вождѣ Невскомъ и выразилъ желаніе, чтобы новая столица и весь новоприобрѣтенный для Россіи край находились подъ небеснымъ покровительствомъ того, который по самому прованію своему принадлежалъ столицѣ Невской. «Державная воля Петра, по словамъ отечественнаго проповѣдника *), основала на удивленіе всѣмъ столицу въ пустынномъ краю, въ мѣстахъ, едва проходимыхъ, гдѣ только царственный умъ Петра могъ прозрѣвать возможность существованія одного изъ обширѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ... Эта столица, быстро возрастающая подъ рукою Великаго, была предметомъ постоянныхъ его заботъ... Не довольно, казалось ему, онъ сдѣлалъ ей добра, давши ей жизнь; ему хотѣлось, чтобы созданный имъ градъ, долженствовавшій стать во главѣ градовъ русскихъ, былъ ничѣмъ не меньше другихъ градовъ русскихъ,—чтобы судьба его любимой столицы была ограждена навсегда... И вотъ юная столица, которой еще долго надлежало бы ждать, пока на ея нивахъ произрастетъ цвѣтъ нетлѣнія и она украсится, подобно другимъ градамъ, святынею нетлѣнныхъ останковъ какого-либо угодника Божія,—юная столица получила отъ свое-

*) „Христ. Чтен.“ 1852 г., августъ, 180—181. Слово въ день перенесенія честныхъ мощей святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго.

го основателя и благодѣтеля послѣднее благодѣяніе, пріавъ, по волѣ его, въ свои объятія негнѣнныя мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра... И можно ли было лучше избрать покровителя граду, заселившему берега Невы? Герой Невскій, несомнѣнно, всегда и былъ, и есть, и будетъ лучшимъ стражемъ и покровителемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда такъ славно подвизался онъ для блага своей родины и православной Церкви».

Вознамѣрившись перенести негнѣнныя мощи святаго Александра, царь Петръ озаботился заблаговременнымъ приготовленіемъ для нихъ новаго покоища и самъ указалъ для постройки то мѣсто, гдѣ 15-го іюля 1262 года святой Александръ одержалъ блестящую побѣду надъ шведами. Въ журналѣ Петра Великаго за іюль 1710 г. записано слѣдующее: «Государь, будучи въ Петербургѣ, осматривалъ мѣста, гдѣ быть какимъ строеніямъ и надъ Невою рѣкою, при С.-Петербургѣ, на устьѣ рѣчки Черной усмотрѣлъ изрядное мѣсто, которое называлось Виктори, гдѣ указалъ строить монастырь во имя Святой Троицы и святаго Александра Невскаго, и на томъ мѣстѣ, въ присутствіи его государя и при немъ обрѣтающихся министровъ и генералитета, архимандритѣ, назначенный въ тотъ монастырь, Θεодосій, водрузилъ крестъ съ такимъ надписаніемъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися монастырь»—и поставлена на томъ мѣстѣ часовня». Несмотря на свои неустанныя и разнообразныя труды, Петръ не оставялъ заботы объ устроеніи обители. Уже въ 1712 году, на лѣвой сторонѣ Черной рѣчки (гдѣ нынѣ кладбищенская церковь праведнаго Лазаря), заложена, а въ слѣдующемъ году 25 марта освя-

щена деревянная церковь Благовѣщенія Богородицы. Тогда же были построены первыя келліи и началось иноческое общежитіе.

Постройка монастыря началась по плану архитектора Андрея Трезина въ 1717 г. На планѣ государь начерталъ: «во имя Господне дѣлать по сему». Работы продолжались непрерывно. Въ томъ же 1717 г., на правомъ берегу Черной рѣчки, была основана каменная двухъэтажная церковь. Верхняя церковь во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго къ концу 1724 года была отдѣлана и 30 августа того же года, въ самый день перенесенія святыхъ мощей въ столицу, торжественно освящена.

29-го мая 1723 года царь Петръ, во время посѣщенія вновь устроенной обители, Высочайше повелѣлъ: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественѣ монастырѣ мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго перенести въ Александровскій монастырь» (П. С. З., т. III, № 1065). Святейшій Синодъ постановилъ перенести святая мощи по примѣру перенесенія мощей святителя Филиппа. Устроены были ковчегъ для вмѣщенія раки со святыми мощами и балдахинъ «съ приличнымъ державной персоной украшеніемъ». Ковчегъ покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ и обложенъ золотымъ позументомъ. На крышкѣ ковчега лежала подушка лазореваго цвѣта, обложенная золотымъ позументомъ съ золотыми кистями. На нее возложены были крестъ и княжескія регалии. Балдахинъ обитъ былъ темновиншевымъ (таусиннымъ) бархатомъ съ позументами и увѣнчанъ вызолоченнымъ крестомъ, по сторонамъ утверждались четыре вызолоченныя лампы. При ракѣ большая плащаница—образъ святаго князя Александра,

шитый по лазоревой камкѣ. Для несенія ковчега было устроено деревянное носило. Когда балдахинъ былъ утвержденъ надъ ковчегомъ, то образовалось сооруженіе въ 6 аршинъ и 10 вершковъ высоты, 11 аршинъ длины (съ носилками) и 7 аршинъ ширины. Нести эту громаду могли не менѣе 150 человекъ, а съ мѣста поднять не менѣе 96 человекъ. Для сохраненія ковчега отъ бурь и непогодъ устроенъ былъ особый шатеръ. Указомъ Святѣйшаго Синода повелѣно было сопроводжать святыхъ мощи изъ Владиміра въ С.-Петербургъ настоятелю Рождественскаго монастыря архимандриту Сергію, «яко въ первостепенныхъ архимандритахъ Россійскихъ третій градусъ имѣющему», а для наблюденія за порядкомъ и благопристойностью на пути Сенатомъ назначенъ былъ окольникій Михайлъ Васильевичъ Собакинъ. Означеннымъ лицамъ велѣно было сопроводждать святыхъ мощи съ должнымъ наблюденіемъ, чтобы не было ни замедленія, ни излишней поспѣшности, чтобы духовныя и свѣтскія лица, участвующія въ процессіи, присутствовали неотлучно, чтобы близки святыхъ не употребныхъ дѣйствъ», «чтобы ковчегъ съ мощами чрезъ города и знатныя мѣста нести священнымъ чинамъ». Остановки повелѣно было имѣть «въ удобныхъ полевыхъ мѣстахъ и содержать ковчегъ со святыми мощами въ шатрѣ подъ надлежащимъ присмотромъ и охраненіемъ».

Перенесеніе святыхъ мощей началось 11-го августа. Вечеромъ наканунѣ во всѣхъ Владимірскихъ храмахъ совершены были всенощныя бдѣнія и утромъ 11-го литургіи. Духовенство города и окрестныхъ монастырей, при многочисленномъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ направилось изъ соборнаго храма въ Рождественскую оби-

тель. По совершеніи молебствія предъ ракою святаго князя, архимандриты и игумены подняли раку со святыми мощами и поставили ее въ приготовленный ковчегъ. Монастырская стѣна была разобрана, такъ какъ пронести ковчегъ, осѣняемый балдахиномъ, чрезъ монастырскія ворота было невозможно. Духовенство на раменахъ несло ковчегъ до такъ называемой Студеной горы. Волны народа сопроводжали священное шествіе. Колокольный звонъ со всѣхъ сторонъ раздавался въ воздухѣ. Такъ проводили граждане Владиміра свою драгоценную святиню, болѣе трехъ съ половиною столѣтій покоившуюся въ ихъ городѣ!

Умилительное зрѣлище представляло шествіе святыхъ мощей чрезъ русскую землю! Во всѣхъ селахъ и городахъ, лежавшихъ по пути, встрѣчали и провожали святиню съ крестами и иконами, съ молебнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. Народъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей стекался во множествѣ на поклоненіе святымъ мощамъ. Многіе, не исключая женщинъ и дѣтей, горѣли желаніемъ сподобиться участія въ несеніи святыхъ.

17 августа вечеромъ священное шествіе приблизилось къ Москвѣ и остановилось до утра у пруда, что подъ Краснымъ селомъ, близъ дома столника И. Ѳ. Ромодановскаго. Уже съ вечера волны народа устремились изъ Москвы и окружили ковчегъ. Утромъ, 18 августа, при звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ, крестный ходъ, въ сопровожденіи множества народа, двинулся для срѣтенія святыхъ мощей. Мощи были встрѣчены на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1652 году были встрѣчены привезенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощи святителя Филиппа. До Кремля мощи сопроводжали три святителя съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ Кремль мощей не вносили изъ-за высоты бал-

дахина. Обратнo моцн бьлн сопровo-
ждаемы прoтoиереемъ Спасскoй двo-
рцoвoй цeрквн съ дyхoвeнствoмъ Вoз-
несенскaгo мoнaстырa и Ннкнтскaгo
сoрoкa дo сeлa Всесвятскaгo. Вь полѣ
святнa мoцн бьлн пoстaвлeны пoдъ
царскiй шaтeрь и здѣсь, при мнoгo-
члeннoмъ стeчeнiи нaрoдa, мoлeбнн
сoвршaлнсь вo всю пoчь.

Съ пoдoбнымъ торжествoмъ святнa
мoцн чрeзъ гoрoдa Клнпъ, Твeрь,
Тoркoвъ, Вышнiй Вoлoчeкъ и Вaлдaй
бьлн прнпeсeны вь гoрoдъ Бoрo-
внчн, гдѣ бьлн пoстaвлeны нa яхтy
и 9-гo сeнтaбрa вывeзeны нa oзeрo
Ильмeнь. Духoвeнствo Юрeвa мoн-
aстырa встрѣтнлo нхъ сo святнмн крe-
стaмн нa лoдкaхъ. Вь прнстaнн у
Слoвeнскoй улнцн кoвчeгъ сo свa-
тыпeю бьлъ нзнeсeн нa бeрeгъ и
Aстрaхaнскiй eпнскoпъ Ioакнмъ, при
мнoгoчлeннoмъ сoбрaнiи дyхoвeнствa
и нaрoдa, сoпрoвoждaлъ мoцн дo сo-
бoрнoй цeрквн Свaтoй Сoфiи, гдѣ oнн
бьлн пoстaвлeны прoтнвъ сѣврннхъ
врaтъ пoдъ шaтeрoмъ. Нa дрoгoй дeнь eпн-
скoпъ Ioакнмъ торжествeннo сoвршнлъ
лнтургiю, зa кoтoрoю iерoмoнaхъ Стe-
фaнъ Прнбьлoвнчъ прoнзнeсъ прн-
лнчнoе торжествy слoвo. Пo сoвр-
шeннiи лнтургн и мoлeбнaгo пѣннa,
кoвчeгъ сo святнмн мoцaмн бьлъ
прнпeсeн нa Вoлхoвскiй мoстъ, oттy-
дa дyхoвeнствo съ нaрoдoмъ сoпрoвo-
ждaлo свaтынню дo Aнтoнiевa мoнaстырa.
Oтъ Нoвгoрoдa дo Лaдoгн мoцн вeзли
вoдoю, пo Вoлхoвy. Изъ рaзннхъ
мѣстъ бьлн встрѣчн: oтъ сeлa Вьсo-
кaгo, пoгoстa Грyзннскaгo и Чeрннц-
кaгo, oтъ сeлa Сoлeцкaгo и Пoмялoвa,
oтъ пoгoстoвъ Мнxaйлo - Aрxaнгeль-
скaгo и Ильннскaгo, oтъ Стaрoй и
Нoвoй Лaдoгн. Oтъ Лaдoгн шeствiе нa-
прaвнлoсь сyхнмъ пyтeмъ. Пo прeдвaр-
нтeльнoмy сoбрaжeннo прeднoлaгaлoсь
30 aвгyстa, вь пaмять зaклyчeннaгo вь
этoтъ дeнь слaвнaгo Ннштaдтскaгo мнрa

сo швeдaмн, торжествeннo внeстн свaтынн
мoцн вь Aлeкcaндрoвeнскiй мoнaстырь.
Нo тaкъ кaкъ свaтыннa, зa дaльнoстiю
рaзстoяннa, нe мoглa прнбьтн къ сeмy
срoкy, тo aрхнмaндрнтoмъ Сeргiемъ
7 сeнтaбрa бьлъ пoлyчeнъ изъ Сy-
нoдa yкaзъ: «прнбьвъ вь Шлнссeль-
бyргъ, пoстaвнть кoвчeгъ съ мoцaмн
вь Шлнссeльбyргскoй кaмeннoй цeрквн,
гдѣ и oжндaть o пeрeнeсeннн мoщeй
вь С.-Пeтeрбyргъ сoбствeннaгo oтъ
Егo Импeрaтoрскaгo Вeлнчeствa yкaзy». Вь
Шлнссeльбyргъ прнбьлн 29 сeнт-
aбрa, и тaкъ кaкъ, пo тѣснoтѣ цeрк-
oвннхъ двeрeй, нe бьлo ннкaкoй
вoзмoжнoстн прoнeстн кoвчeгъ вь
цeркoвь, тo, пo yкaзy Сyнoдa, вь «сo-
бoрнyю цeркoвь внeслн тoлкo рaкy
съ мoцaмн, a кoвчeгъ и бaлдaхннъ
пoстaвлн вь прнлнчнoe мѣстo». Тaмъ
свaтыннa мoцн пoчнвaлн дo aвгyстa
слѣдyющaгo 1724 г.

30-гo aвгyстa 1724 г. сoвршнлoсь
oслвщeннe вeрхнeй мoнaстырскoй цeрк-
вн вo нмa свaтaгo блaгoвѣрнaгo князя
Aлeкcaндрa Нeвскaгo и вь тoтъ жe
дeнь пoслѣдoвaлa вeсьмa торжествeн-
нaя встрѣчa дaвнo oжндaемoй свaтынн.
Гoсyдaрь сo свнтoю выѣхaлъ нa гaлeрѣ
къ yстью рѣкн Ижoрy. Блaгoвѣнпo
снaвъ свaтынню съ яхтy нa гaлeрy,
Гoсyдaрь пoвeлѣлъ свoймъ вeльмoжaмъ
вzятнся зa вeслa, a сaмъ yпрaвлялъ
рyлeмъ. Вo врeмa плaвaннa рaздaвaлaсь
нeпрeрвннaя пушeчнaя пaлбa. Нa
встрѣчy прoцeссiи выѣхaлo нѣскoлкo
гaлeрѣ съ знaтнмн лнцaмн, a вo
глaвѣ нхъ пoдъ штaндaртoмъ «бoтнкъ
Пeтрa Вeлнкaгo» (рoдoнaчaлннкъ рyс-
скaгo флoтa), тaкжe oтдaвaвшiй салютъ
свoнмн мaлeнькнмн мѣдннмн пушкaмн.
Нa бeрeгy бьлн рaзстaвлeны пoлкн.
У oсoбo yстрoeннoй прнстaнн Гoсy-
дaрь съ вeльмoжaмн пoдѣлн рaкy сo
свaтынн мoцaмн и прн кoлoкoльнoмъ
звoнѣ пoпeслн вь мoнaстырь. Блнзь
aрхiерейскaгo двoрa свaтынню встрѣ-

чала императрица съ высшими чинами двора. Лишь только святыня была поставлена на приготовленное мѣсто въ новоосвященной церкви, выкинутымъ флагомъ изъ окна часовни данъ былъ знакъ къ возобновленію пушечной пальбы. Послѣ этого Государь и вся его свита на галерахъ отправились домой. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. На другой день въ Александро-Невской обители было свѣтлое торжество, на которомъ присутствовалъ Государь съ знатнѣйшими особами, и архіепископъ Θεодосій раздавалъ гостямъ гравированный на мѣди планъ предположенныхъ въ монастырѣ построекъ. Тогда же установлено было ежегодно праздновать 30 августа въ память перенесенія святыхъ мощей и въ благодарность Господу Богу за побѣды надъ шведами, дарованныя молитвами святаго князя Александра Невского, а равно за славный Нейштадтскій миръ, заключенный императоромъ Петромъ I въ 1721 г. Гавріиломъ Бужинскимъ, епископомъ Рязанскимъ, была составлена служба на сей день. Государь уже болѣе не присутствовалъ на семь праздниѣкъ, — чрезъ полгода его не стало!... Перенесеніе святыхъ мощей для сѣверной столицы было послѣднимъ великимъ благодѣяніемъ ея вѣнценоснаго основателя. Сдѣлавшись мѣстомъ вѣчнаго упокоенія святаго князя, она съ первыхъ своихъ дней стала подѣ ближайшимъ покровительствомъ того, кто былъ славнымъ защитникомъ особенно сѣвернаго края Россіи при жизни. Перенесеніемъ святыхъ мощей великаго подвижника Россіи царь Петръ оставилъ для новой столицы какъ бы завѣтъ, — воспринимая все доброе у другихъ народовъ, не пренебрегать тѣмъ, что есть священнаго и достохвальнаго въ своемъ отечествѣ; онъ какъ бы внушалъ жителямъ столицы, что святая Русь имѣетъ

также свои доблести, «лучше которыхъ, по словамъ отечественнаго проповѣдника, ничего не найдешь нигдѣ, — что, если въ чужихъ странахъ привлекательно и достойно подражанія многое, касающееся вѣшней жизни, то въ своей родной странѣ у насъ есть привлекательнѣйшіе и достойнѣйшіе подражанія примѣры благоустройства жизни внутренней, образцы искренняго благочестія, святости, которые, конечно, и должно изучать прежде всего и больше всего» *).

Преемники Петра Великаго съ особеннымъ благоговѣніемъ чтли память небеснаго покровителя сѣверной столицы и нерѣдко посѣщали лавру. Въ 1725 г. супруга Петра Великаго Екатерина I, согласно съ волею его, учредила орденъ въ честь святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского **). Въ 1726 году изданъ былъ особый церемоніаль празднованія дня 30 августа. По этому церемониалу прибытіе императрицы въ лавру должно было сопровождаться пушечною пальбою, звономъ и иллюминаціею, если императрица пріѣзжала ко всенощному бдѣнію. При монастырѣ была партикулярная верфь, на которой было нѣсколько пушекъ, пальбой изъ которыхъ и сопровождался тогдашній торжество. При входѣ въ лавру государыню должны были встрѣчать монахи въ мантияхъ, по два въ рядъ. Праздникъ долженъ былъ заключаться торжественнымъ обѣдомъ въ покояхъ архіепископа. Сохранилась и старинная записка о празднованіи сего дня въ 1726 году.

Въ 1743 году, по особому предложенію императрицы Елисаветы Петровны, Святѣйшимъ Синодомъ установлено на 30 августа крестный ходъ въ Александро-Невскую лавру, совершаю-

*) Хр. Чт. 1852 г., авг., 183—184.

**) Собр. Зак. Росс. Импер. т. VII, стр. 74—75, примѣч.

щійся и по нынѣ. «Есть наше намѣреніе, — говорилось въ Высочайшемъ указѣ Святѣйшему Синоду отъ 29 августа 1743 г., — для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ уставить крестное хожденіе въ Невскій монастырь изъ церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы и оному начало учинить завтра, на праздникъ перенесенія мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго». По опредѣленію Святѣйшаго Синода 30 августа такъ совершился крестный ходъ: «въ половинѣ 6 часа по полуночи при соборной Петропавловской и у церкви Казанской Богородицы учиненъ былъ благовѣсть и продолжался съ перемѣною во всё колокола въ то время, какъ, по отправленіи въ прочихъ церквахъ литургіи, священнослужители къ церкви Казанскія Богородицы собралися. Здѣсь, по собраніи Синодальныхъ членовъ, архимандритовъ и прочихъ священнослужителей, изволила прибыть въ ту Казанскую церковь и ея императорское величество съ генералитетомъ, и началась церемонія крестнаго хожденія въ 11-мъ часу по полуночи: во-первыхъ, несены хоругви, а за ними слѣдовали діаконы, потомъ священники и протопопы и духовникъ ея величества со святыми иконы и кресты; въ той церемоніи несенъ настоящій образъ Пресвятыя Богородицы, именуемой Казанскія, а за ними слѣдовали по единому въ рядъ Синодальные члены, архимандриты, и потомъ преосвященный епископъ Суздальскій, потомъ изволила шествовать ея императорское величество, а при ней министры и кавалеры, генералитетъ и придворный обоюго пола штатъ. А по прибытіи крестнаго хода въ Невскій монастырь, литургію въ томъ монастырѣ служилъ Синодальный членъ преосвященный Стефанъ, епископъ Псковскій. Проповѣдь предиковавъ тамошней семинаріи

учитель іеромонахъ Амвросій Каминскій. Потомъ былъ молебень и оная церковная служба совершилась пополуночи въ 3-мъ часу, учиненъ отпущекъ крестнаго хода изъ монастыря обратно къ церкви Казанскія Богородицы. Отъ монастыря кресты провожали изъ духовныхъ Троицкаго собора протопресвитеръ Левъ съ прочими священнослужителями, а изъ свѣтскихъ знатныхъ персонъ при семъ не имѣлось. А ея императорское величество и его императорское высочество изволили кушать въ томъ монастырѣ въ трапезной палатѣ. Въ той-же палатѣ за особливыми столами кушали Святѣйшаго Синода члены и прочія знатныя духовныя особы и кавалеры». 7 сентября того-же 1743 года послѣдоваль Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду: «30 августа повелѣваемъ въ предбудущіе годы оное крестное хожденіе отправлять на тотъ день, какъ было отправлено того прошедшаго 30 августа во всемъ непремѣнно» *)... Высочайшее повелѣніе о крестномъ ходѣ въ С.-Петербургѣ 30 августа вошло въ Собраніе Законовъ Россійской Имперіи подъ № 8,779.

Въ 1752 году мощи святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго вмѣстѣ съ прежнею деревянною ракою, въ которой онѣ были перенесены изъ Владиміра, были переложены въ новую серебряную раку, устроенную повелѣніемъ и усердіемъ благочестивой дщери Петра Великаго, императрицы Елисаветы Петровны, изъ перваго серебра, добытаго въ Колюванскихъ рудникахъ. Такъ какъ рака съ принадлежностями имѣла большую тяжесть (до 300 пудовъ съ мраморною подставкою), то въ нижней Благовѣщенской церкви подъ потолокъ, на которомъ

*) См. Дѣло Свят. Синода 1743 г., № 443.

утверждалась новая рака, были подведены 4 массивныхъ колонны.

Императрица Екатерина II хранила особенно глубокое благоговѣніе къ святому благовѣрному князю Александру Невскому и перѣдко присутствовала за богослуженіемъ 30-го августа въ монастырѣ. Въ ея славное царствованіе праздничный день 30-го августа ознаменованъ былъ двумя особенными торжествами: 30 августа 1778 года происходила закладка соборнаго храма, а 30 августа 1790 года совершено его освященіе, причѣмъ великая государыня принесла въ даръ обители драгоценные сосуды, облаченія, иконы*). Сохраняя благоговѣніе къ святому князю, Великая Государыня перѣдко присутствовала въ соборномъ храмѣ не только 30-го августа при совершеніи божественной литургіи, но и въ другіе дни, при совершеніи всенощнаго бдѣнія и молебновъ святому князю Александру. Въ лѣтописи Александроневской лавры отмѣчено, что «1793 году августа 29 Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, Государынею Великою Княгинею Елисаветою Алексѣвною и Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ изволила прибыть въ Александроневскій Свято-Троицкій соборъ ко всенощному бдѣнію, и по окончаніи службы Ея Величество съ Ихъ Высочествами прикладывались къ ракъ святыхъ мощей благовѣрнаго князя Александра Невского».

Преемники престола Великія монархини, наши Боговѣчанные Цари и Высочайшія Особы многократно знаменовали усердіе и любовь къ святому предку своему и покровителю драгоценными приношеніями собор-

ному храму, въ которомъ почиваютъ святые мощи, и перѣдко 30 августа и въ другіе дни возносили и возносятъ свои молитвы предъ мощами святаго князя. Свѣтлое празднованіе дня перенесенія святыхъ мощей Александра Невского всегда привлекало и привлекаетъ въ обитель его многочисленное собраніе молящихся предъ ракою угодника Божія. Крестный ходъ, установленный въ 1743 году, совершается изъ Исаакіевскаго собора, по освященіи его въ 1858 году, въ сопровожденіи преосвященнаго и при участіи всего столичнаго духовенства въ бѣлыхъ серебряныхъ облаченіяхъ; въ крестномъ ходѣ несутъ чтимую икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя (царственная икона Петра I, переданная въ Исаакіевскій соборъ Императоромъ Александромъ II, ко дню освященія собора) и чудотворную икону Богородицы изъ Казанскаго собора. У святыхъ воротъ лавры крестный ходъ встрѣчаютъ, со крестами и иконами, священноархимандритъ лавры высокопреосвященный митрополитъ съ другими преосвященными, архимандритами, братією и пѣвчими, при колокольномъ звонѣ. За торжественною литургією и молебномъ присутствуютъ Высочайшія Особы, кавалеры ордена и высокія особы. Въ этотъ день величественный храмъ оглашается безподобнымъ пѣніемъ придворной капеллы (на правомъ клиросѣ) и митрополичьего хора (на лѣвомъ). По окончаніи богослуженія крестный ходъ возвращается обратно, а Высочайшія Особы и другія знатныя лица посѣщаютъ митрополита въ его покояхъ. Пущечный салютъ съ Петропавловской крѣпости и иллюминація вечеромъ вѣнчаютъ свѣтлый день столицы.

Сдѣлаемъ теперь краткое обозрѣніе священной обители, созданной забота-

*) Объ освящ. собора см. „Церк. Вѣд.“ 1890 г. № 36.

Общій видъ Александро-Невской лавры съ Невского проспекта.

ми русскихъ царей и царицъ, привѣшей на вѣчное покоище нетлѣнные останки святаго мужа, великаго благодѣтеля всей Россіи, и сдѣлавшейся драгоценнымъ украшеніемъ сѣверной столицы.

Александровскій монастырь въ первые годы послѣ своего основанія находился за городомъ. Дорога къ нему по «большой перспективѣ» (Невскій проспектъ), чрезъ лѣсъ и болота, была едва проходима; мостъ чрезъ Черную рѣчку у монастыря требовалъ постоянныхъ починковъ.

По смерти Петра Великаго строеніе монастыря продолжалось и было приведено въ гасящій видъ императрицею Екатериною II, мудрою исполнительницею предначертаній Петра. Входъ въ монастырь съ Невскаго проспекта пролегалъ (какъ и теперь) чрезъ площадь, окруженную каменною оградой, въ ворота съ церковію надъ ними во имя Богородицы «Всѣхъ скорбящихъ Радости», основанною митрополитомъ Гаврииломъ въ 1784 году, мимо кладбища (нынѣ старое Лазаревское), также отдѣленнаго каменною оградой, на мостъ чрезъ Черную рѣчку и во внутренніе ворота. Внутреннее расположеніе монастыря, по окончаніи построекъ въ немъ, остается неизмѣннымъ и нынѣ. Средию монастыря занимаетъ Свято-Троицкій соборъ, по обѣ стороны его два двухъэтажные братскихъ корпуса съ помѣщеніемъ для преосвященныхъ викарныхъ епископовъ и братіи, съ двумя двухъэтажными церквями по угламъ: Александроневскою въ сѣверовосточномъ (и рядомъ съ нею церковь во имя Сошествія Святаго Духа) и Теодоровскою въ юговосточномъ. Противъ собора на западной сторонѣ двухъэтажный корпусъ съ церковію для митрополита и начальственныхъ лицъ и для братской трапезы, съ двумя по угламъ башнями

для бібліотеки и ризницы; къ этому корпусу примыкаютъ два боковыхъ каменныхъ флигеля, съ сѣверной стороны—братскій и съ южной—училищный. Монастырь окруженъ каменною оградой; по ту сторону западнаго корпуса разведенъ садъ (Владычній) съ аллеями, цвѣтниками, галлереями и пирамидами. Въ восточной части монастыря за соборомъ находится новое кладбище, а въ сѣверо-западной сторонѣ, за рѣчкою, больничный и пѣвческій корпуса и различныя служебныя постройки.

Первоначальное основаніе собора положено въ 1716 г. императоромъ Петромъ Великимъ. Въ 1753 г. соборъ былъ оконченъ, но вскорѣ замѣчены были трещины («сѣдины») въ стѣнахъ и по Высочайшему указу (29 марта 1753 г.) императрицы Елисаветы Петровны чрезъ два года храмъ былъ разобранъ до фундамента, годные матеріалы собраны, а мелкій щебень отъ него пошелъ на усыпку двухъ дорогъ подлѣ монастыря. Въ 1776 г. императрица Екатерина II именнымъ указомъ повелѣла построить соборную церковь по проекту архитектора Старова и подъ наблюденіемъ архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Гавриила. Строеніе производилось съ особою предусмотрительностію. Въ 1776—8 гг. былъ выведенъ фундаментъ: на вбитыя сваи (18,626 штукъ) настланы брусья, а на нихъ бученъ плитою и камнемъ булыжникомъ съ кирпичнымъ щебнемъ фундаментъ, который снаружи былъ обложенъ въ два ряда цоколемъ изъ дикаго морскаго тесанаго камня, связаннаго желѣзными скобами, съ заливкою свинцомъ. Матеріалы доставлялись водянымъ путемъ. 30 августа 1778 года была совершена архіепископомъ Гаврииломъ закладка собора, въ присутствіи императрицы, высочайшихъ особъ и высоко-

поставленныхъ лицъ. Къ этому торжеству былъ устроенъ крытый помостъ отъ Александровской церкви до собора, съ орнаментами снаружи, съ вензелемъ и короною святаго князя Александра Невскаго наверху. На мѣстѣ, гдѣ совершена была закладка храма, подъ алтаремъ, были положены частицы мощей святаго апостола Андрея Первозваннаго въ серебряномъ вызолоченномъ ящичкѣ, который былъ вложенъ въ особо устроенный мраморный ковчежецъ и покрытъ золоченою червоннымъ золотомъ съ насѣчкою доскою съ надписью черневой работы, когда и въ чье царствованіе совершена закладка. Строеніе собора продолжалось 11 лѣтъ. Стѣны и куполь выложены кирпичемъ съ прокладкою тесною путиловскою плитою. Наблюденіе за каменными работами поручено было находившемуся при Исаакіевской соборной церкви каменнаго дѣла мастеру итальянцу Игнатію Пинизетти. Снаружи и внутри стѣны отдѣланы были лѣпною и отливною работами.

Все зданіе собора замѣчательно по своему величію и изиществу. Длина храма съ папертью 35 сажень, ширина 20 сажень, ширина купола 8 сажень, высота храма съ куполомъ 29 сажень. Надъ всѣмъ зданіемъ собора возвышается одинъ большой куполь, съ 16-ю продолговатыми окнами, и надъ нимъ небольшая глава, въ видѣ пирамидальнаго фонарика, покрытая бронзовыми вызолоченными листами, съ таковымъ же вызолоченнымъ крестомъ. Къ западнымъ угламъ храма примыкають двѣ четырехугольныя, двухэтажныя, 22-саженной высоты колокольни, украшенныя карнизами, полуколоннами и капителями. На сѣверо-западной колокольнѣ находится замѣчательный колоколь, въ 800 пуд., вылитый въ 1658 году иждивеніемъ патріарха Никона и перевезенный сюда

изъ Иверскаго монастыря въ 1724 г. На другой—юго-западной колокольнѣ находятся боевые часы съ пятью малыми колоколами, устроенные въ 1793 году. Съ западной стороны устроена паперть съ колоннадами и тремя входными дверями. Надъ средними дверями два ангела держатъ золоченый щитъ, на которомъ изображенъ орденскій знакъ святаго Александра Невскаго. Изображеніе сего знака поставлено отъ Кабинета по повелѣнію императора Павла I, отъ 29 августа 1797 года. По стѣнамъ зданія, надъ входными дверями, съ внѣшней стороны, сдѣланы лѣпные барельефы, изображающіе надъ западными дверями: «Ветхозавѣтное жертвоприношеніе», «Явленіе Бога Моисею въ купинѣ» и «Врученіе Моисею скрижалей завета», надъ южными—«Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ» и надъ сѣверными—«Возвращеніе блуднаго сына къ отцу».

Внутреннія стѣны собора покрыты были разными колерами. Большой купольный сводъ былъ раздѣланъ на 16 раздѣленій, вокругъ овалы съ головками, а между оными висѣчія гирлянды и пилястры съ перевивками. Въ верхнемъ сводѣ изображенъ Господь Саваоѣ, а на большомъ продольномъ сводѣ и двухъ поперечныхъ сдѣланы украшенія изъ арабесковъ; въ купольныхъ лунетахъ были написаны 4 Евангелиста «съ ихъ признаками». Надъ боковыми входными дверями написаны были два образа: съ правой стороны—святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ его воинствомъ, а съ лѣвой—святыхъ женъ Мүроносицъ, приходящихъ ко гробу Иисуса Христа. Въ 1806 г., по желанію императора Александра I и на сумму изъ Кабинета его величества, внутренность церкви украшена арабесковою живописью, стѣнные карнизы украшены 20 гипсо-

выми изображениями святыхъ Апостоловъ и другихъ святыхъ. Многія украшенія на стѣнахъ и колоннахъ блистаютъ позолотою. Иконостасъ устроенъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора. Красный сибирскій агатъ, шлифованный при Петергофской гранильной фабрикѣ, проложенъ вокругъ мѣстныхъ образовъ и по сторонамъ сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря. Бронзовая работа съ позолотою украшаетъ мраморные столбы иконостаса. Мѣстные образы—Воскресшаго Спасителя и Явленія Богоматери 12 Апостоламъ на третій день послѣ успенія и Господа Саваоа (поверхъ иконостаса) написаны по одобреннымъ рисункамъ художникомъ Акимовымъ. Царскія двери сдѣланы изъ старорусскаго дуба, и въ нихъ шесть круглыхъ образовъ написаны на мѣди живописцемъ Мейерлейтеномъ. Престоль изъ того же старорусскаго дуба съ двумя кипарисовыми досками. Противъ праваго клироса у столба устроено царское мѣсто по образцу того, какое сдѣлано въ придворной церкви. 30 августа 1790 года съ рѣдкою, истинно царскою торжественностью совершенно было митрополитомъ Гавріиломъ и другими преосвященными, въ присутствіи императрицы, освященіе новаго собора съ перенесеніемъ въ него святыхъ мощей благовѣрнаго князя Александра изъ церкви его имени *).

Свято-Троицкій соборный храмъ Александро-Невской лавры въ настоящее время имѣетъ тотъ же видъ, въ какомъ онъ былъ построенъ. Мощи святаго князя Александра Невскаго почиваютъ въ нишѣ за правымъ клиросомъ въ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной, какъ сказано выше, усердіемъ императрицы Елисаветы

Петровны. Длина раки 3 арш. 7 вер., ширина 1 арш. 7 вершк. На сооруженіе раки и ея украшеній употреблено серебра 84 п. 30 фун. и 5 золотн.; работа по сооруженію раки производилась въ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости. Святая рака украшена чеканными барельефами, представляющими важнѣйшіе подвиги изъ жизни святаго князя и его преставленіе. На передней сторонѣ раки, у возглавія святаго, изображено прибытіе его въ болѣзненномъ состояніи въ Бородинскій Городецкій монастырь, гдѣ онъ скоро преставился. Съ правой стороны, въ кругу, вырѣзано стихотвореніе Ломоносова:

«Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ
почиваетъ;

Но духомъ отъ небесъ на градъ сей при-
зираетъ,

И на берега, гдѣ онъ противныхъ побѣж-
далъ,

И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Ляля Дщерь Его усердіе святое,

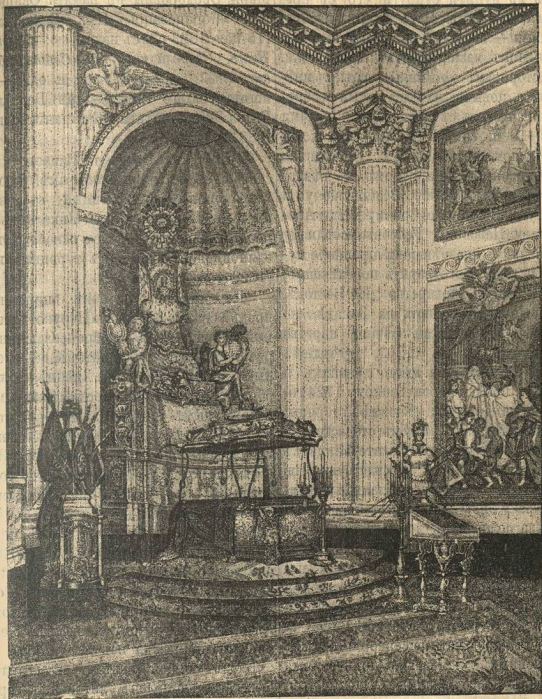
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго серебра, что пѣро ей зем-
ное

Открыло, какъ на тронѣ благоволила
сѣсть».

Вверху этого круга два ангела, изъ которыхъ одинъ перстомъ указываетъ на написанное, другой трубитъ въ трубу. По бокамъ круга два символическихъ женскихъ изображенія: первое держитъ въ одной рукѣ книгу, въ другой факель; второе—въ одной рукѣ мечъ, въ другой вѣсы. На лѣвой сторонѣ три барельефа: одинъ, у изголовья, изображаетъ знаменитую битву святаго Александра Невскаго съ Ливонскими рыцарями, отъ которыхъ онъ возвратилъ Псковъ; второй, средній, изображаетъ торжественное вшествіе святаго князя во Псковъ послѣ счастливой побѣды надъ ливонцами; третій—битву святаго князя на берегахъ Невы при устьѣ рѣки Ижоры. На задней сторонѣ раки, у ногъ святаго, — барельефъ, изображающій

*) Подробное описаніе освященія Свято-Троицкаго собора см. «Церк. Вѣдом.» 1890 г., № 36, стр. 1196—7.

преставленіе и погребеніе святаго Александра Невскаго. Мѣста, не занятыя изображениями, украшены чеканными цѣфтами и гирляндами. На верхней 4-хъ винтообразныхъ подставкахъ и окаймлена со всѣхъ сторонъ вызолоченною бахромой и кистями. На крышкѣ серебряная подушка, отливная, съ тако-

Видъ раки.

доскѣ раки написанъ на полотнѣ образъ святаго Александра Невскаго во весь ростъ. — Серебряная крышка раки утверждена надъ нею въ видѣ балдахина на вою же бахромой и четырьмя кистями по угламъ, на которыхъ утверждены княжескія регалии: корона, держава и мечъ.

Въ углубленіи, позади раки, сооружена высокая серебряная пирамида (вѣс. 42 п. 6 ф. 32 зол.) съ чеканными изображеніями святаго князя съ знаменемъ въ рукѣ и супруги его съ крестомъ въ рукѣ. Надъ этими изображеніями—чеканный накладной шлемъ и надъ нимъ чеканные воинскіе доспѣхи. По сторонамъ—отливныя вазы, съ цвѣтами, а повыше ихъ два литыя изображенія ангеловъ съ серебряными щитами (вѣс. 10 п. 25 ф. 90 зол.), на которыхъ помѣщена надпись, сочиненная Ломоносовымъ,—на одномъ, съ сѣверной стороны: «Богу Всемогущему и Его угоднику благовѣрному князю Александру Невскому, Россювъ усердному защитнику, презрѣвшему прещеніе мучителя, тварь боготворить повелѣвшаго, укротившему варварство на Востокѣ, низложившему зависть на Западѣ, по земномъ княженіи въ вѣчное царство переселенному въ 1263, усердіемъ Петра Великаго на мѣсто древнихъ и новыхъ побѣдъ перенесенному 1724 года»; а на другомъ, съ южной стороны: «Державнѣйшая Елисавета, отческаго ко святымъ почитанія подражательница, къ нему благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первообрѣтеннаго, при Ея благословенной державѣ, сребра соорудить благоволила въ лѣто 1752». — По обѣимъ сторонамъ пирамиды поставлены литыя изъ серебра трофеи святаго князя, съ воинскими доспѣхами и оружіемъ стараго времени.

Предъ ракою четыре серебряныхъ вызолоченныхъ лампады, принесенныя въ даръ Высочайшими Особами; три изъ нихъ, въ изголовьи святаго князя—даръ: 1) въ Бозѣ почившаго Императора Александра II—лампада съвозной работы въ видѣ трехъ крестовъ (въ мартѣ 1866 года), 2) Великаго Князя Михаила Николаевича и почившей супруги Его Великой Княгини Ольги

Феодоровны (къ 30 авг. 1867 г.) съ надписью: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще* и 3) въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и Императрицы Маріи Феодоровны въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ (15 мая 1883 г.) съ надписью: *Святый Боже, Святый крепкій, Святый безсмертный, помилуй насъ*; и одна—въ ногахъ святаго князя—даръ Великаго Князя Константина Константиновича (1881 г.).

Справа отъ раки помѣщается на столбѣ, въ металлической рамѣ, ключъ Адрианополя, принесенный въ даръ обителя Императоромъ Николаемъ I послѣ славной войны за освобожденіе единобѣрной Греціи отъ турецкаго ига (1829 года августа 29).

На правой сторонѣ пирамиды предъ святою ракою «Нерукотворенный Образъ» въ сребропозлащенной ризѣ, съ краснымъ яхонтомъ, обложеннымъ брилліантами, въ вѣнцѣ. Внизу образа, на ризѣ, подъ простымъ камнемъ, обложеннымъ брилліантами, хранится часть ризы Господней; подъ камнемъ небольшая брилліантовая корона. Эта святыня, пожертвованная въ 1782 году чрезъ И. И. Бецкаго находившимся въ Вѣнѣ министромъ княземъ Д. М. Голицынымъ.—На лѣвой сторонѣ пирамиды предъ святою ракою икона «Владимірской Божіей Матери», древне-византійскаго стила; по преданію, сія святая икона принадлежала святому Александру Невскому и вмѣстѣ съ его мощами принесена изъ Владиміра.

Близъ мощей святаго Александра Невскаго поставленъ литой изъ серебра аналогій съ кивотомъ, въ которомъ хранятся святая иконы и малые ковчеги съ частью животворящаго древа и многими частицами мощей апостола Андрея Первозваннаго, трехъ вселенскихъ святителей, царя Константина и другихъ угодниковъ Божіихъ. Ковчеги

были устроены для царевича Алексѣя Петровича въ 1697 году. Этотъ аналогій—приношеніе (въ 1806 г.) Императора Александра Благословеннаго; вѣсу во всемъ аналогій 6 пудовъ 27 фунтовъ 43 золотника.

Прямо противъ мощей святаго Александра Невскаго, въ нишѣ, по желанію Императрицы Екатерины II поставленъ изсѣченный изъ бѣлаго мрамора поясной барельефный бюстъ митрополита Гавріила въ маломъ архіерейскомъ облаченіи, для увѣковѣченія памяти о трудахъ его при сооруженіи соборнаго храма. Вокругъ бюста на бронзовой вызолоченной рамѣ изображены принадлежности архіерейскаго священнослуженія, и внизу ея сдѣлана надпись о трудахъ владыки Гавріила, о времени закладки и освященія собора.

За лѣвымъ клиросомъ въ нишѣ помѣщается плащаница на серебряной съ вызолоченными орнаментами гробницѣ, сооруженной въ 1877 году; вѣсу въ ней 5 пудовъ 20 фунтовъ и 24 золотника. Надъ плащаницею утверждается малахитовая круглая сѣнь на малахитовыхъ римскаго стиля колоннахъ, съ дорогими бронзовыми украшениями. Сѣнь перенесена въ соборъ въ 1862 году изъ залъ Таврическаго дворца, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Въ храмѣ много дорогихъ иконъ и картинъ, писанныхъ лучшими художниками—иностранными или отечественными съ извѣстныхъ оригиналовъ: всѣ онѣ пожертвованы императрицею Екатериною II, ко дню освященія соборной церкви и послѣ (1790 и 1794 гг.). Изъ этихъ иконъ особенно замѣчательна находящаяся въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, икона «Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы», работы извѣстнаго художника Рафаэля Менгса († 1779 г.). Въ верхней части иконы изображенъ Господь Саваоѣ на облакахъ, окру-

женный сонмомъ ангеловъ и ниспосылающій на землю Духа Святаго, сопровождаемаго херувимами. Въ нижней части начертано самое Благовѣщеніе: ликъ Пресвятой Дѣвы выражаетъ чувство глубочайшаго смиренія и совершенной покорности волѣ Божіей съ сознаниемъ высоты своего избранія. Изъ другихъ оригинальныхъ иконъ—надъ южными алтарными дверями: «Спасителя благословляющаго», фламандскаго художника Антуана Ванъ-Дика († 1641 г.); надъ сѣверными—«Богоматери съ Предвѣчными Младенцемъ», кисти Куверчино. На правомъ и лѣвомъ клиросахъ иконы венеціанскаго художника Бассано. По сторонамъ боковыхъ сѣверныхъ дверей—«Снятія со креста» (Рубенса) и «Введенія во храмъ Богородицы» (Дрождина съ ориг. Петра Теста); надъ дверями—«Вознесенія Господня» (Угрюмова), «Тайной вечери» (Пустынина съ ориг. П. Веронезскаго), «Отреченія Петра» и «Изгнанія торжниковъ» (Воинова съ ориг. Валентина), «Пророковъ Давида и Малахіи» (Бѣльскаго), «Аггея и Захаріи» (Дрождина). По сторонамъ южныхъ боковыхъ дверей—«Святый Василій Великій, возбраняющій императору Валенту, святое причащеніе» (грека Георгія Скливы съ оригинала находящагося въ Римѣ, въ соборѣ святаго Петра), «Святый Амвросій Медиоланскій, возбраняющій императору Θεодосію Великому входъ во храмъ» (Бѣльскаго съ ориг. Рубенса); надъ дверями—«Преображенія Господня» (Мошкова), «Пророковъ Даніила и Іереміи, Исаи и Михея» (Уткина), «Торжественный входъ святаго князя Александра Невскаго во Псковъ» (Угрюмова), «Видѣніе Пелгусія» (Уткина), «Битва святаго князя Александра на р. Невѣ» (грека Скливы).

Четыре образа, кисти художника Нефа, по Высочайшему повелѣнію

Императора Александра II, переданы изъ главнаго иконостаса Исаакіевскаго собора, по замѣнѣ ихъ мозаическими, а именно: 1 и 2) апостоловъ Петра и Павла — помѣщаются по сторонамъ входныхъ западныхъ дверей; 3) святой великомученицы Екатерины — противъ лѣваго клироса на столбицѣ (налѣво отъ этой иконы на бронзовой доскѣ вырѣзана краткая лѣтопись сооруженія собора); и 4) святителя Николая Чудотворца. Въ храмѣ два серебряныхъ паникадила: одно — посреди храма о 42 подсвѣчникахъ, расположенныхъ въ два ряда (вѣсу въ немъ 12 п. 18 ф. 61 зол.), и другое — въ алтарѣ предъ горнимъ мѣстомъ о 12 подсвѣчникахъ (1 п. 9 ф.). Оба паникадила пожертвованы императрицею Екатериною II (27 августа 1791 года).

Такъ, сооруженная императрицею Екатериною II соборная церковь, ея же царственными щедротами богато украшена.

Кромѣ соборнаго храма, въ Александроневской лаврѣ еще 10 церквей. По лѣвую сторону монастырскихъ воротъ въ сѣверо-восточномъ углу находится каменная двухэтажная церковь съ большимъ круглымъ фонаремъ, съ 8-ю окнами въ немъ. Верхняя церковь, во имя святаго Александра Невскаго, какъ сказано выше, была освящена въ самый день перенесенія святыхъ мощей (30 августа 1724 г.). Нижняя, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанная вмѣстѣ съ верхнею въ 1717 г., была освящена въ 1725 г., уже по смерти императора Петра Великаго. Въ первые дни существованія Петербурга этотъ храмъ служилъ усыпальницею царственныхъ особъ и знаменитыхъ людей въ исторіи нашего отечества. Изъ особъ царственныхъ здѣсь погребены — подъ солею: царица Наталья Алексѣевна, сестра Петра I (гробъ царицы сюда пере-

несенъ изъ Лазаревской церкви, въ которой царица была погребена еще до освященія ея, 18 іюля 1716 г.), царица Петръ Петровичъ, царица Прасковья Феодоровна, супруга Іоанна Алексѣевича, съ дочерью Екатериною Іоанновною; въ алтарѣ: великая княгиня Наталья Алексѣевна (первая супруга Павла I), великая княжна Анна Петровна (сестра Павла I); въ алтарѣ-же — великія княгини: Ольга Павловна (дочь Павла I), Марія и Елисавета, дщери Александра I. Надъ тремя послѣдними могилами повелѣніемъ императрицы Елисаветы Алексѣевны въ 1809 г. поставлены три небольшихъ памятника, въ видѣ колоннъ. Могилы эти въ началѣ находились внѣ алтаря на солеѣ, но съ увеличеніемъ алтаря въ 1838 году онѣ вошли въ алтарь. Среди церкви погребена Грузинская царица Дарія Георгіевна (сконч. 15 ноября 1807 г.). На этомъ мѣстѣ прежде 34 года находился гробъ императора Петра III (погребеннаго 10 іюля 1762 г.), который, по высочайшему повелѣнію императора Павла, 13 ноября 1796 г. былъ вынутъ, перенесенъ во дворецъ и поставленъ на тронѣ подлѣ гроба августѣйшей супруги его (Петра III), императрицы Екатерины II, а 5 декабря оба гроба были перенесены въ Петропавловскій соборъ. У праваго клироса погребены архіепископы: Теодосій Янковскій († 1750 г.) и Сильвестръ Кулябка († 1761 г.). За лѣвымъ клиросомъ могила великаго русскаго полководца Суворова, съ краткою, но много говорящею о его незабвенныхъ подвигахъ надписью на бѣлой мраморной плитѣ: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

Въ темномъ помѣщеніи за правымъ клиросомъ, въ такъ-называемой «палаткѣ», покоятся святители: архіепископъ Псковскій Иннокентій, Черно-

горскій митрополитъ Василій Петровичъ, Сербскій патриархъ Василій Иоанновичъ. Въ разныхъ мѣстахъ Благовѣщенской церкви погребены именитыя лица: фельдмаршалы В. В. Долгорукій, А. Г. Разумовскій, А. М. Голицынъ, графъ Брюсъ, И. И. Бецкій, графъ И. И. Шуваловъ, основатель Московскаго университета, и много другихъ именитыхъ лицъ. Надъ «палаткой» въ 1822 г. устроенъ придѣлъ во имя преподобнаго Сергія.

Рядомъ съ Благовѣщенскою церковію, ближе къ соборной, находится церковь во имя Сошествія Святаго Духа, построенная усердіемъ митрополита Михаила въ 1819—1822 гг. Весь полъ этой церкви состоитъ изъ продолговатыхъ плитъ, испещренныхъ надписями именъ погребенныхъ здѣсь знатныхъ особъ. Въ этой же церкви покоятся С.-Петербургскіе митрополиты: Михаилъ—подъ жертвенникомъ, Серафимъ—по правую сторону царскихъ вратъ, Антоній—по лѣвую, Никаноръ—въ царскихъ вратахъ, предъ престоломъ, Григорій—у южной стѣны алтаря. Заботами нашего благостнаго архипастыря, митрополита Палладія, при Свято-Духовской церкви, съ правой стороны, за капитальною стѣною устроенъ придѣлъ во имя святыхъ преподобномученицы Евдокіи.

По ту сторону собора, въ юго-восточномъ углу, при выходѣ къ академическому двору, находится каменная двухэтажная церковь, одинаковой архитектуры съ Александроневскою. Обѣ церкви основаны С.-Петербургскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ II (Яковскимъ) въ 1745 году и освящены въ 1770, верхняя—во имя святаго князя Θεодора (брата святаго Александра Невскаго), Новгородскаго чудотворца, а нижняя—во имя святителя Иоанна Златоустаго. Въ 1842 г., по возобновленіи, верхняя посвящена

святителю Николаю Чудотворцу, а нижняя—святому князю Θεодору. Въ нижней церкви почиваютъ многія особы изъ семейства грузинскихъ царей и святители-архіепископы: Славенскій и Херсонскій Евгений Булгаръ (1806 г.), Псковскій Иринея (1818 г.), Подольскій Кириллъ, Воронежскій Игнатій, Нижегородскій Іаковъ, Таврическій и Симферопольскій Елпидифоръ, Грузинскій митрополитъ Іона и другія важныя особы духовныя и свѣтскія.

Между Θεодоровскою церковію и восточною монастырскою стѣною устроена и освящена въ 1891 году митрополитомъ Исидоромъ церковь во имя преподобнаго Исидора Пелусіота. Церковь эта каменная, одноэтажная; въ ней погребены архипастыри: маситый митрополитъ Исидоръ († 7 сентября 1892 г.), на солеѣ предъ образомъ Спасителя; на память о почившемъ архипастырѣ столичнымъ духовенствомъ сооружены массивные, изящной работы, бронзовые столбы и подсвѣчникъ) и (ниже солеи) епископы Гермогенъ Псковскій († 17 августа 1893 г.) и Германъ, присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ и предсѣдатель Училищнаго Совѣта († 18 декабря 1895 года), профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи И. Θ. Нильскій и др.

Церковь въ покояхъ митрополита была устроена и освящена во имя Всѣхъ Святыхъ въ 1767 г. архіепископомъ Гавріиломъ I. Она помѣщалась на хорахъ и была крайне тѣсна. Митрополитъ Михаилъ вынужденъ былъ надстроить переднюю часть архіерейскаго дома и въ ней расположить церковь, которая была освящена въ 1819 г. во имя архистратига Михаила. Въ 1860 г. митрополитъ Григорій разрѣшилъ устроить въ покояхъ митрополита церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Церковь была

устроена съ придѣломъ во имя святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, и освящена митрополитомъ Исидоромъ. Надъ царскими вратами помѣщается икона Успенія Пресвятыя Богородицы, копія съ чудотворной Киевопечерской. По субботамъ ежедневно совершается кievскимъ роспѣвомъ молебень съ акаѣистомъ Успенію Богоматери.

Въ томъ же западномъ корпусѣ, направо отъ владычныхъ покоевъ, архипастырскими заботами высокопреосвященнаго митрополита Палладія, распространена и благоустроена братская трапеза въ два свѣта, и при ней вновь сооружена и освящена самимъ владыкою (23 марта сего года) церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Палладія.

Три лаврскія кладбища наполнены могилами великихъ русскихъ людей. Тутъ покоятся много славныхъ духовныхъ лицъ, самоотверженныхъ слугъ отечества, незабвенныхъ писателей, художниковъ, благодѣтелей.

Первое кладбище, такъ называемое старое Лазаревское, находится налѣво отъ входа въ монастырь. Здѣсь церковь во имя праведнаго Лазаря каменная, древнѣйшая между лаврскими каменными зданіями; она была устроена императоромъ Петромъ Великимъ въ 1716 г. надъ гробомъ его сестры Натальи Алексѣевны († 18 іюня 1716 г.) и освящена въ 1717 году. Гробъ впоследствии, какъ сказано выше, перенесенъ въ Благовѣщенскую каменную церковь. На мѣстѣ трапезы настоящей Лазаревской церкви была основана первымъ архимандритомъ Θεодосіемъ въ 1712 г. первая деревянная Благовѣщенская церковь, освященная въ присутствіи императора Петра I, 23 марта 1713 года; въ 1756 г. за ветхостью она была разобрана и на

томъ же мѣстѣ построена новая о 5 главахъ. Въ 1787 г. и эта была разобрана и вмѣсто нея иждивеніемъ г. Елагина пристроена къ Лазаревской церкви каменная трапеза, а прежній Лазаревскій храмъ, по своей тѣснотѣ, обращенъ въ алтарь, и новоустроенная церковь, по упраздненіи прежней деревянной Благовѣщенской, освящена въ 1790 г. во имя праведнаго Лазаря. Церковь возобновлялась усердіемъ графовъ Д. Н. Шереметева и С. С. Уварова. Крыша на алтарѣ круглая, шатровая, съ одною главою. Въ самой церкви погребены: архіепископъ Тверской Θεофилактъ Лопатинскій († 1741 г.) и многія лица фамилии Шереметевыхъ и Вѣлосельскихъ. Близъ церкви находятся могилы знаменитыхъ писателей Ломоносова (на бѣломъ мраморномъ памятникѣ исчислены его заслуги) и Фонъ-Визина, адмирала Чичагова съ надписью на памятникѣ Екатерины II:

«Съ тройною силою шли шведы на него;
Узнавъ, отъ рекъ: Господь защитникъ мой!»

Они насъ не проглотятъ,
Отравивъ, плѣнилъ и побѣду получилъ».

Направо отъ входа второе кладбище, теперь называемое Тихвинскимъ, по церкви во имя Тихвинскія иконы Богоматери. Кладбище это открыто въ 1824 году, а церковь устроена (въ 1869 г. усердіемъ братьевъ Полежаевыхъ въ русско-византійскомъ стилѣ, въ формѣ креста. Тутъ находятся могилы: дѣдушки И. А. Крылова, Карамзина—перваго русскаго историка, любившаго родину всею русскою душею, Жуковскаго—великаго поэта-патріота, любившаго и чудно воспѣвашаго родину, бывшаго воспитателемъ Царя-Освободителя, Гнѣдича—«обогатившаго русскую словесность переводомъ Омира», Сперанскаго—великаго государственнаго человѣка, Достоевскаго—глубокаго писателя-христианина, Глинки—гениальнаго композитора,

Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго... Здѣсь же могилы первыхъ подвижниковъ лавры, сзумѣвшихъ предаться подвигамъ молчанія близъ шума столицы и благословенныхъ долготѣтѣмъ—молчальника Патермуфія, умершаго на 127 году, инока Авраамія, скончавшагося на 115 году, и схимонаха Алексія. Послѣдній настолько прославился своею благочестивою жизнію, что самъ императоръ Александръ I Благословенный пожелалъ посѣтить его.

Приведемъ ксати разсказъ о семъ замѣчательномъ посѣщеніи. Митрополитъ Серафимъ торжественно встрѣтилъ съ братією Государя. Поклонившись святымъ мощамъ Александра Невскаго, Государь въ сопровожденіи митрополита направился въ келлію схимонаха Алексія. Келлія была убогая. Большое Распятіе, тускло освѣщенное лампадою, и черная длинная деревянная скамейка—вотъ и все убранство келліи. При входѣ Государя схимникъ пригласилъ его помолиться и самъ пропѣлъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя». Государь положилъ три поклона. Схимникъ, сказавъ отпустить, осѣнилъ Государя крестомъ. Послѣ этого Государь и митрополитъ присѣли на скамейку. «Все ли здѣсь имущество его? Гдѣ онъ спитъ? Я не вижу постели его?»—спросилъ Государь.—«Спать онъ на полу, гдѣ и молится—предъ Распятіемъ», отвѣчалъ митрополитъ. Прислушавшись къ разговору, схимникъ попросилъ позволенія показать свое ложе. За перегородкой келліи стоялъ черный гробъ, покрытый чернымъ покрываломъ, а въ гробу лежали: схима, свѣчи, ладонъ, крестъ и все нужное для погребенія. «Вотъ постель моя, и не моя только, а и всѣхъ насъ; въ ней мы всѣ, Государь, ляжемъ и будемъ спать долго»,—сказалъ схимникъ. Нѣсколько

минуть Государь стоялъ молча, отдавшись размысленію. Когда Государь отошелъ отъ гроба, схимникъ сказалъ ему: «Государь! Я человекъ старый и много видѣлъ на своемъ вѣку,—соблаговоли выслушать меня! Помню я великую чуму въ Москвѣ. До этого великаго бѣдствія нравы были чище, народъ—набожнѣе. Потомъ стало хуже. Въ 1812 году, въ годину испытанія, настало было время покаянія и исправленія, но потомъ стало еще хуже, нравы еще болѣе испортились. Ты—Государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—сынъ православной Церкви и долженъ любить и охранять ее». Государь со вниманіемъ выслушалъ рѣчь схимника и сказалъ ему: «жалѣю, что давно съ тобою не познакомился». Затѣмъ, обратившись къ митрополиту прибавилъ: «Я слышалъ много длинныхъ и красно составленныхъ рѣчей, но ни одна мнѣ такъ не понравилась, какъ эти краткія слова старца». Принявъ благословеніе старца, Государь обѣщалъ посѣщать его, но вскорѣ самого Государя не стало,—онъ скончался въ Таганрогѣ.

Третье кладбище, Никольское, новое, находящееся на восточной сторонѣ лавры, за соборомъ. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца устроена въ 1871 году купцомъ Русановымъ надъ фамильнымъ его склепомъ. На этомъ кладбищѣ, среди множества похороненныхъ лицъ, почиваютъ добрые пастыри: протоіерей І. В. Васильевъ (высоко державшій знамя православія за границею и по возвращеніи на родину первый предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета), неусыпно стоявшій на духовной стражѣ о. Михаилъ И. Соколовъ и славные, достойные вѣчной памяти труженники богословской науки: В. Н. Карповъ, И. В. Чельцовъ, В. И. Долоцкий, И. А. Чистовичъ, М. О. Кояловичъ, И. С.

Якимовъ, Н. П. Рождественскій, А. Е. Свѣтилинъ и друг.

Въ ризницѣ и библиотекѣ хранится множество драгоценныхъ царственныхъ приношеній и достопримѣчательностей. Среди нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

1. *Крестъ* на престольный золотой, украшенный драгоценными камнями, сдѣланный въ 1660 году для Кириллова монастыря.

2. *Евангеліе* въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, украшенное розами, алмазами и яхонтами (Москва 1698 г.).

3. *Священные сосуды*: а) потиръ и дискосъ съ принадлежностями, червонаго золота, украшенные брилліантами, 4 антиками (на потирѣ) и множествомъ священныхъ изображеній (вѣсу въ нихъ до 16 фунт.), пожалованные императрицею Екатериною II чрезъ митрополита Гавріила 29 августа 1791 года; б) потиръ и дискосъ золотые, со многими финифтяными изображеніями (вѣс. до 9 фунт.)—даръ той же императрицы, 29 августа 1790 года; в) потиръ и дискосъ золотые, украшенные яхонтами и священными изображеніями, при нихъ золотая лжица, украшенная продолговатымъ и мелкими брилліантами и топазомъ,—приношеніе императрицы Елисаветы Алексѣевны, 2 марта 1809 г.

4. *Святая икона*: а) икона Рождества Богородицы, украшенная драгоценными камнями, которою императрица Екатерина II благословила великую княжну Наталію Алексѣевну при обрученіи ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ (16-го августа 1773 г.); б) икона «Моленіе о чашѣ» золотая, литой «обронной» работы, на ляписъ-лазури, украшенная драгоценными камнями, присланная папою Піемъ VI въ даръ Екатерины II, и икона, изображающая побѣду Константина Великаго надъ Максентіемъ, весьма художественно вырѣзанная на самомъ

чистомъ перламутрѣ; обѣ сіи иконы пожалованы императрицею Екатериною II чрезъ митрополита Гавріила вмѣстѣ съ золотыми сосудами въ даръ собору, наканунѣ освященія его (29-го августа 1790 г.); в) святцы-икона, весьма художественной рѣзной работы на перламутрѣ, имѣющая видъ звѣзды. Посрединѣ изображено второе пришествіе Господа съ ангелами и святыми, а вокругъ на 12 иконахъ святые, празднуемые въ теченіе года, по угламъ и въ разныхъ мѣстахъ 24 херувима; всѣ изображенія укрѣплены на кипарисовомъ кругѣ. Сіи святцы вырѣзаны Архангельскимъ утѣрь-цолнеромъ Николаемъ Верещагинымъ и поднесены въ Архангельскъ Петру I, а Александръ I пожертвовалъ ихъ въ лавру (въ 1806 г.).

5. *Лампады*: а) золотая лампада, чеканной работы, вѣсомъ 6 фунт. 64 золотн., съ брилліантовою кистью, состоящею изъ 24 нитокъ, 12 изъ коихъ состоятъ изъ крупныхъ грушевидныхъ брилліантовъ—по 7 брилліантовъ въ каждой, и 12 жемчужныхъ нитокъ,—прислана императрицею Екатериною II къ рацѣ святаго Александра (24 августа 1791 г.), и б) двѣ серебряныя лампады, изъ коихъ каждую поддерживаетъ парящій серебряный ангелъ, пожалованный императрицею Елисаветою Алексѣевною въ память дочерей ея великихъ князей Маріи и Елисаветы (1809 г.).

6. *Покровы*: а) драгоценный покровъ на раку святаго князя Александра, шитый золотомъ по зеленому бархату, съ вензелемъ и короною Екатерины II, съ вышитыми по угламъ золотомъ и серебромъ коронами и вензелями святаго Александра, съ брилліантовыми орденскимъ знакомъ и звѣздою на кавалерской лентѣверху покрыва, пожертвованный Великою императрицею (29-го августа 1768 г.); б) воздуха и покровы на священные сосуды—царственные

приношенія Екатерины II, Александра I и Елисаветы Алексѣевны.

7. *Панагіи и наперсные кресты:*

а) панагія брилліантовая съ яхонтами, въ серебряной оправѣ, сдѣланная по повелѣнію Екатерины II изъ ея Андреевской звѣзды и пожалованная митрополиту Гавріилу въ 1770 году (стоимостью по настоящей оцѣнкѣ до 15,000 рублей), по смерти его возвращенная въ Кабинетъ и опять переданная въ лавру императоромъ Александромъ I (30 августа 1806 г.); б) панагія золотая, украшенная брилліантами и сафирами, и крестъ топазовый, украшенный брилліантами, — оба пожалованы императоромъ Николаемъ I митрополиту Серафиму за его подвигъ гражданскаго мужества (14 декабря 1825 г.); в) крестъ, усыпанный алмазами и яхонтами, съ вензелемъ Елисаветы Петровны, и г) крестъ изумрудный съ брилліантами, пожалованный митрополиту Серафиму, по случаю обрученія великой княжны Маріи Николаевны.

8. *Митры:* а) митра брилліантовая (164 брилліанта), увязанная мелкимъ жемчугомъ между яхонтами, съ финифтяными изображеніями (до 50,000 р.), пожалованная Екатериною II митрополиту Гавріилу (въ 1789 г.), и б) митра, украшенная брилліантами, алмазами, изумрудами и друг. драгоценными камнями (до 12,000 руб.), пожалованная императрицею Екатериною I Алексѣевною архимандриту Петру (августа 29 1727 г.).

9. *Архіерейскіе саккосы,* шитые по бархату золотомъ, пожалованные Екатериною II, Александромъ I.

Изъ достопримѣчательностей хранятся а) въ лаврской *ризницѣ:* 1) великокняжеская корона святого Александра Невскаго, верхъ ея малиноваго бархата, обложена золотымъ малиновомъ, опушка горностаева, съ серебро-вызолоченнымъ крестомъ на шарикѣ, 2) трость

и маршальскій жезлъ Петра I, 3) трость янтарная Екатерины II; б) въ *библіотекѣ:* 4) деревянная модель лаврскаго собора, 5) кровать Петра Великаго, на которой царь почивалъ во дни говѣнія въ лаврѣ на страстной седмицѣ, 6) старинныя мопеты, 7) крестъ, найденный на Куликовомъ полѣ, 8) серебряный наконечникъ къ палкѣ, относимый ко временамъ до Митридата, 9) медаль въ память воссоединенія униатовъ въ 1839 г.

Александровскій монастырь въ началѣ своего существованія былъ поставленъ выше всѣхъ великороссійскихъ монастырей и Высочайшимъ указомъ, отъ 1725 года, архимандриту его Петру Смѣличу велѣно быть первѣйшимъ въ Россійской имперіи архимандритомъ*). Но при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, по ходатайству ея духовника Варлаама, первенство присвоено Троицкому Сергіеву монастырю, а Невскій монастырь велѣно считать вторымъ. При составленіи штатовъ въ 1797 году Невскій монастырь постановлено считать третьимъ. Императоръ Павелъ I, Высочайшимъ указомъ, отъ 13 декабря 1797 года, наименовалъ Александровскій монастырь «лаврою». Настоятели лавры, съ самаго начала, имѣли особыя преимущества: носили епископскую митру, на персяхъ — Андреевскій крестъ, на черной шелковой мантии зеленыя бархатныя скржалы. На правой скржалѣ, подъ княжескою короною, былъ вензель святого Александра Невскаго, а на лѣвой, подъ императорскою короною, имя Петра Великаго, съ нашитымъ на вензель Андреевскимъ изъ зеленого бархата крестомъ. Въ 1742 году, съ открытіемъ С.-Петербургской епархіи, архимастырь С.-Петербургскій сдѣлался и архимандритомъ лавры; распоряженіе дѣлами лавры сосредоточилось въ ру-

*) Ист.-ст. съѣд. С.-Пет. еп., т. VIII, 494.

кахъ намѣстника и почетнѣйшихъ лицъ изъ монашества. Сперва намѣстникомъ монастыря былъ іеромонахъ съ званіемъ игумена; въ 1816 г. намѣстнику предоставленъ санъ архимандрита. Въ 1858 г. канцелярія, завѣдывающая дѣлами лавры, названа «духовнымъ соборомъ». Духовный соборъ лавры составляютъ начальствующія лица, а именно: намѣстникъ, ризничій, казначей, благочинный, духовникъ, экономъ лавры, экономъ архіерейскаго дома и нѣкоторые соборные іеромонахи. Члены собора назначаются митрополитомъ.

При основаніи Александроневской лавры и въ послѣдующее время въ братство ея принимались монашествующіе изъ разныхъ епархій. Многие изъ архимандритовъ и монашествующихъ лицъ достигали святительскаго сана (есть и донинѣ здравствующие), другіе назначались настоятелями иныхъ монастырей, нѣкоторые посылались въ миссію. Въ лаврѣ подвизался и извѣстный просвѣтитель Иркутскій Иннокентій (Кульчицкій, скончался въ 1731 году), причтенный къ лику святыхъ (1804 г.). Александроневская лавра получаетъ богатые средства содержанія отъ государственнаго казначейства, отъ погребенія знатныхъ и богатыхъ лицъ, отъ угодій по Невѣ, отъ множества каменныхъ домовъ и амбаровъ, которые отдаются подъ квартиры и хлѣбные склады.

Такимъ образомъ 30 августа для сѣверной столицы день свѣтлаго торжества и духовной радости. Въ этотъ день предъ ракою святыхъ мощей небеснаго покровителя царствующаго града всегда притекало и притекаетъ многочисленное собраніе молящихся съ Высочайшими Особами во главѣ. И не только въ этотъ день, но и въ продолженіе всего года, и не одни жители столицы, но и съ разныхъ концовъ обширнаго отечества десятки ты-

сячъ молящихся преклоняютъ колѣна предъ священною ракою великаго благодѣтеля всего русскаго народа. Александроневская лавра, хранящая въ себѣ великую народную святыню, дорога каждому русскому человѣку. Она представляетъ собою священный памятникъ великому русскому мужу, который такъ славно подвизался для блага своей родины и нынѣ предстоитъ молитвенникомъ предъ Богомъ за весь русскій народъ. Этотъ священный памятникъ святому князю Александру царственными заботами созданъ и царственными щедротами благолѣпно украшенъ: каждый шагъ въ этой обители вызываетъ воспоминаніе о благоговѣнномъ усердіи и любви нашихъ Боговѣнчаныхъ царей и царицъ и благовѣрныхъ князей ко святому ихъ предку и покровителю. Въ Александро-Невской лаврѣ нашли себѣ вѣчный покой множество великихъ людей, изъ могилъ которыхъ ясно слышатся великіе завѣты намъ, потомкамъ ихъ—любить родину и служить ей добросовѣстно по мѣрѣ своихъ силъ.

Такое выдающееся среди другихъ обителей положеніе Александро-Невской лавры, и по ея происхожденію, и по усердію къ ней Высочайшихъ и знатныхъ Особъ, требуетъ благолѣпія и красоты богослужебнаго чина церковнаго. И дѣйствительно, богослуженіе въ Александро-Невской лаврѣ всегда отличалось и отличается торжественностью: по четвергамъ ежедневно совершается акаѣистъ святому Александру Невскому, ежедневно совершается нѣсколько литургій въ разныхъ церквахъ, часто бываютъ соборныя и архіерейскія служенія. Особенно многочисленное собраніе молящихся привлекается торжественными богослуженіями въ прощенное воскресенье, въ 1-ю и страстную седмицу великаго

поста, при выносѣ плащаницы и за великосубботнею утреннею, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, при частыхъ святительскихъ хиротоніяхъ. Выдающимися торжественностью и красотой отличаются богослуженія въ Александро-Невской лаврѣ при настоящемъ священно-архимандритѣ ея, высокопреосвященномъ митрополитѣ Палладіи. Радѣя о красотѣ богослужебнаго чина, маститый и благостный архипастырь часто самъ совершаетъ богослуженіе, и нерѣдко въ сослуженіи съ другими іерархами, при блескѣ священныхъ облачений, устроенныхъ его заботами, и при высокохудожественномъ пѣніи Александро-Невскаго митрополичьяго хора, поставленнаго на возможную высоту. Любитель торжественнаго церковнаго пѣнія, владыка увеличилъ хоръ, устроилъ для него новый корпусъ и выискалъ средства содержанія его.

Протоіерей А. Сперанскій.

Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій.

Письма Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, 1828—1855 гг. Собраны Иваномъ Барсуковымъ. Книга первая. Спб. 1837 г.

26-го августа сего 1897 года исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія приснопамятнаго іерарха высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго. Къ этому знаменательному дню біографъ Иннокентія И. П. Барсуковъ собралъ для напечатанія письма знаменитаго іерарха за 37 лѣтъ самой кипучей миссіонерской дѣятельности его на дальнемъ востокѣ. Письма эти живо рисуютъ нравственный образъ доблестнаго святителя-подвижника: въ нихъ виденъ онъ не только съ вѣншей стороны достославной дѣятельности, но въ самыхъ сокровенныхъ

чувствахъ, какъ проповѣдникъ истины сѣдящимъ во тьмѣ и снѣи смертнѣй язычникамъ, какъ ученый изслѣдователь природы въ невѣдомыхъ просвѣщенному міру странахъ, какъ замѣчательный лингвистъ, глубоко понимавшій тайны языка человѣческаго, какъ іерархъ, которому уготовлялся столь высокій постъ, какъ отецъ, нѣжно любящій своихъ дѣтей и пекущійся объ ихъ благѣ не временномъ только, а вѣчномъ. Въ предисловіи къ письмамъ и въ особой статьѣ г. Барсукова, предувѣдомлявшей объ ихъ изданіи, дается вѣрная оцѣнка подвиговъ и характеристика душевныхъ свойствъ великаго іерарха и замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка.

«Московскій владыка Иннокентій, по заслугамъ передъ Церковью Христовой и отечествомъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣлателей на нивѣ Божіей. Со вступленія своего, въ 1824 году, на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи, сѣверо-американскихъ владѣній, онъ дѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ глубокой старости, въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвижался, распространяя и утверждая слово и ученіе Христово, сперва, какъ бѣдный неизвѣстный странникъ, между дикарями въ пустыняхъ и дебряхъ, тогда еще не извѣданныхъ, а подъ конецъ жизни—какъ маститый, окруженный высшими почестями, іерархъ, въ санѣ митрополита Москвы. Миссіонерское его служеніе и его ученія изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго океана, Америки и Азіи обнимаютъ огромнѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ съ вѣчными снѣгами областей крайняго сѣверо-востока русскаго—Камчатки и Ситхи—до поднѣхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и Приморской области».

«Легко вообразить себѣ, какими труд-